

Казадаева К.В.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИ НЕ РОДСТВЕННЫХ И ГРАММАТИЧЕСКИ РАЗНОТИПНЫХ ЯЗЫКОВ

K.V. Kazadaeva

TO THE QUESTION ITSELF ASSUMED THE FUNCTIONAL STUDY OF DIFFERENT LANGUAGES AT THE SEMANTIC MATERIAL GENETICALLY RELATED AND THE GRAMMATICAL BASIS OF THE COMPARISON OF THE POSSESSIVE CATEGORY

УДК: 342-45(00,25)

В данной статье рассматривается функционально-семантическое изучение категории притяжательности генетически не родственных и грамматически разнотипных языках.

The functional and semantically searching of Possessive category of genetically non kindred and grammatically different types of languages is being viewed in this article.

В ходе изучения нами английского и кыргызского языков, мы выявили, что английский и кыргызский языки принадлежат к разным языковым семьям, и к различным языковым типам. С генетической точкой зрения английский язык является языком германским, а кыргызский – языком тюркским; с типологической точки зрения германский английский язык является языком аналитическо-грамматического строя, а кыргызский – языком агглютинативного языкового строя. Для изучения поставленного вопроса мы хотели, в первую очередь, привлечь в качестве предмета обзорно-теоретического рассмотрения такие сопоставительные работы, в которых сравнивались бы, германский аналитический английский язык и тюркский агглютинативный кыргызский язык и изучалась бы конкретно грамматическая категория притяжательности, или, в крайнем случае, фрагменты последней. И в таком случае мы могли бы достигнуть методологической адекватности, когда “контрастивное исследование должно содержать систематическое сравнение форм и значений единиц структуры, сопоставляемых языков, исходя из предположения о существовании некоего базового сходства между языками при наличии дифференцирующих данных языков различий” [Ярцева В.Н., 1981; ср.: Джумалиева Г.К., 2011, с.156].

“Существование некоего базового сходства”, проявляющееся в исследовании наличия в обоих сопоставляемых языках – английском и кыргызском, грамматической категории притяжательности, вне всякого сомнения, никоим образом не повлияет на выявление определенных “дифференцирующих данные языки различий”

Работы, в которых в функционально – семантическом аспекте изучались бы грамматическая категория притяжательности, или ее фрагменты, выполненных на сопоставительном материале

германского аналитического английского и тюркского агглютинативного кыргызского языков, в результате обзорно-теоретического поискового анализа нами было обнаружено всего две. Среди прочих среднеазиатских тюркских языков, наряду с казахским, узбекским, и туркменским [Буранов Дж.,1983]; другое же сопоставительно-двуязычное, англо-кыргызское исследование кыргызских изафетных конструкций и их английских функциональных соответствий. [Гапырова А.М., 2010].

И потому, в силу конкретной ограниченности сопоставительных англо – кыргызских исследований грамматической категории притяжательности с позиций функциональной грамматики, нами были привлечены к анализу и такие сопоставительные работы, выполненные в этом направлении, в которых одним из сравниваемых языков был бы какой – либо германский (английский) язык, или же какой – либо тюркский (кыргызский) язык. [Гатиатуллина З.З., 1979; Зеленцкий А.А., Моханов П.Ф.,1983; Аракин В.Д.,1989; Бекбалаев А.А., 1991; Дербишева З.К. 2000; Турдуев К. 2007].

“В сопоставительной монографии, созданной на материале германского английского и тюркского татарского языков, затрагивается категория принадлежности”. “Этой грамматической категории в английском языке нет, категория принадлежности свойственна только татарскому и другим тюркским языкам” [Гатиатуллина З.З., 1979, с.57]. Выясняется, что данная грамматическая категория в татарском языке является присущей имени существительному и выражается в свойстве имен существительных принимать аффиксы принадлежности. Данные аффиксы, указывают на принадлежность какого – либо одного предмета или лица другому предмету или лицу, *Например:* атым (моя лошадь), ат – лошадь, принадлежность 1-му лицу, атын (твоя лошадь), принадлежность 2-му лицу, аты (ее, его лошадь) принадлежность к 3-му лицу и т.д. **“Принадлежность может выражаться тремя способами: морфологическим, синтаксическим и смешанным”** [Гатиатуллина З.З., 1979, с.57].

1/Морфологический способ заключается в присоединении к существительному специальных аффиксов принадлежности, см.выше: атым, атын, аты.;

2/ Синтаксический способ заключается в образовании притяжательного словосочетания, когда существительные со значениями обладания и обладателя выражены обособленно, например: биздинат (наша лошадь) определяемое существительное ат (лошадь) обозначает предмет принадлежности, а определение биздин (наша) притяжательный падеж личного местоимения без – мы / указывает на принадлежность лошади 1 – му лицу во множественном числе; и

3/ Смешанный способ заключается в соединении обоих вышеозначенных способов при выражении принадлежности, например, в словосочетании “минем атым” (моя лошадь) лицо и число обладателя выражены в определении “минем” (притяжательный падеж личного местоимения мин – я) и второй раз аффиксом принадлежности – ым в определяемом “ат + мы”.

В английском языке для выражения принадлежности предмета какому – либо лицу нет специальной грамматической категории, притяжательность выражается аналитически при помощи притяжательных местоимений (my book, his book, her book), либо родительным падежом имени существительного” [Гатиатуллина З.З., 1979, с.58]. Можно добавить, что вышеизложенное суждение, сделанное на сопоставительном материале английского и татарского языков, имеет значение и, в сущности, приложило для нашего сопоставительного исследования на материале английского и кыргызского языков. Изучение показывает, что явление грамматической агглютинации стало присущим и современному английскому языку, точно так же как оно проявляется во всех тюркских языках. Агглютинация в английском языке является изоморфным (функционально подомным) тюркских языков. “К такому случаю изоморфизма относится развитие агглютинации в английском языке. Например, система склонения в английском языке коренным образом отличается от склонения существительных в древнеанглийском языке, так как в древнеанглийском языке существовала развитая система склонения существительных, как и в других флективных языках. В современном английском языке склонение существительных осуществляется так же, как в агглютинативных языках. Например, английская форма генитива образуется по принципу агглютинации, т.е. во всех случаях суффикс генитива присоединяется к основе слова, как тюркских языках: hero – hero’s, man – man’s, men – men’s” [Буранов Дж., 1983, с.175]. Ученый считает данный факт присоединения морфемы ‘s к основе слова агглютинацией, исходя из критерия моносемантности агглютинативного аффикса, - аффикс ‘s в английском языке имеет только одно значение принадлежности одного предмета другому предмету или лицу. “Таким образом, моносемантизм характерен не только для системы агглютинативных языков, но и для системы

отдельных флективных языков” [Буранов Дж., 1983, с.175].

Изучая исследования ученых германистов А.Л. Зелинского и П.Ф. Монахова мы обнаружили что, они сопоставляют в типологическом аспекте германский флективный немецкий язык со славянским, так же флективным русским языком. Грамматические отношения принадлежности они усматривают в самых разнообразных языковых средствах. По их мнению, данное грамматическое значение может быть обязательным так и не обязательным. “Например, русские словосочетания ‘книга отца’ и предложение “Книга принадлежит отцу” передают один и тот же факт действительности, хотя в первом случае значение принадлежности обязательно для любого русского глагола” [Зеленецкий А.Л., Монахов П.Ф., 1983, с.84]. Говоря о значении родительного падежа в обоих сравниваемых языках – немецком и русском – ученые отмечают, что сфера приложения родительного немецкого (dergenitiv) на много меньше, чем таковая родительного русского. “Круг передаваемых родительным падежом денотативных отношений в немецком языке на много уже, чем в русском. Родительный падеж здесь не может отображать, например: инструментальное отношение, передаваемое либо сложным словом (DolchstoB), либо предложной группой (Sto Vmitdem Dolch)”

Широта значения родительного русского обусловлена его системно – парадигматическими связями, обусловленными его противопоставленностью падежа прямому именительному и всем прочим объектным падежам. Русский родительный падеж в таком противопоставлении проявляет в большей или меньшей степени различные актантные отношения. Например: в словосочетании ‘лай собаки’ наличествует агенс как действующий объект, в слово – сочетании ‘приема товара’ имеется натиск как воздействующий объект, словосочетании ‘удар кинжала’ наличествуют инструменталие. “Кроме того, конструкции с родительным падежом часто передают отношение части и целого, например: ручка двери, нога человека ” [Зеленецкий А.Л., Монахов П.Ф., 1983, с. 108]. Аналогичным русским словосочетаниям с родительным падежом в немецком языке обычно соответствуют сложные слова: лай собаки – hundegebell, приемка товаров – warendbnahme; или порыв ветра – windstop. Таким образом, русский и немецкий родительный падеж отличается друг от друга парадигматическими значениями. Сравнивая сравнительную типологию германского, аналитического английского языка и славянского флективного русского, рассматривая значение каждого падежа, мы видим, что оно имеет комплексный характер и состоит из рода мелких со значений, которые, однако, не могут быть далее расположены” [Аракин В.Д., 1989, с.107]. Данные со значения определяются как “предметность”, поскольку категория падежа свойственна именам

существительным, а они всегда имеют предметное или опредмеченное значение. Так же выделяется в качестве со значения понятие рода, а также понятие числа: единственного или множественного. Выделяется и со значение одушевленности – неодушевленности. Такие созначения называются семами. “Итак, под понятием ‘сема’ понимается минимальный, далее не делимый элемент грамматического значения” [Аракин В.Д., 1989, с.107]. Помимо общих сем, свойственных всем падежам, каждый падеж имеет и свою собственную сему. Так, для русского винительного падежа, кроме общих сем: Предметность, род, число, одушевленность – неодушевленность, характерна собственная сема “направленность действия”. “Одной из сем родительного падежа является сема ‘принадлежность’” [Аракин В.Д.,1989, с.107]. “Почти общепринятой считается точка зрения, согласно которой в составе существительных имеется класс слов, изменяющихся по двум падежам – именительному и притяжательному, оформленному морфемой – ‘s. Это класс существительных, одушевленных и существительных семантического поля ‘времени’” [Аракин В.Д.,1989, с.107 – 108]. Все существительные в английском языке “...делятся на два класса: слова, обозначающие предметы не живыми, не имеющие категории падежа, и слова, обозначающие предметы живые и время, имеющие два падежа – общий и притяжательный. Семы притяжательного падежа следующие: предметность, одушевленность, притяжательность, субъективность и объективность” [Аракин В.Д.,1989, с. 108]. Таким образом, в английском языке категория падежа, в отличие от русского языка, не охватывает весь разряд имен существительных, а только его часть, а именно, слова обозначающие предметы живыми и слова, обозначающие временные понятия.

По исследованию известного кыргызского ученого германиста А.А.Бекбалаева сравниваются, системы номинации немецкого и русского языков сопоставляя категориальные системы имени существительного в обоих языках, ученый уточняет, что этой части речи в немецком языке присущи четыре категории: 1.род, 2.число, 3.определенность – неопределенность, и 4.падеж; в кыргызском же языке данной части речи так же присущи четыре грамматические категории, но уже в несколько видоизмененном составе: 1.число, 2.принадлежность, 3.связуемость и 4.падеж. Соответствующими друг другу в общих категориальных системах существительных в обоих языках является только грамматические категории числа и падежа.

Рассуждая о грамматической категории принадлежности в кыргызском языке, ученый выделяет: “В кыргызском языке имеется категория

принадлежности, выражающая одновременно и предмет обладания и лицо обладателя. Так, в словоформе ‘китебим / моя книга/ синтетически выражены и предмет и обладания/китеп/и обладатель/ - им- аффикс I – го лица ед.числа”. Сопоставляя падежные системы обоих языков немецкого и кыргызского – ученый констатирует наличие 4-х падежей в немецком языке (1.номинатив, 2.генитив, 3.датив, 4. аккузатив) и шести падежей в кыргызском (1. именительный, 2.родительный,3. дательный, 4.винительный и 5.местный, 6 исходный). Автор отмечает главное отличие данных падежных систем друг от друга – в кыргызском языке три падежа являются местно – грамматическими, они обладают пространственной семантикой, это падежи: дательный (или дательно – направительный), местный и исходный. Таких местно – грамматических падежей не имеется в немецкой падежной системе.

Однако три падежа в обоих языках прямо соотносятся друг с другом: нем. номинатив – кырг. именительный, нем. генетив – кырг. родительный падеж (иликжөндөмө) выражают грамматическую категорию притяжательности (принадлежности). Таким образом, грамматическая категория принадлежности в кыргызском существительном выражается двояко – как грамматическая категория присущая существительному как части речи, и через родительный падеж, в то время как в немецком существительном она выражается только через генитив.

Литература:

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб.пос.для студентов пед.ин-тов по спец. “Иностранный язык. – 2-е изд. – М.: Просвещение 1989г. с.254.”
2. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков: Учеб. пос. для пединст-ов. – М.: Высшая школа, 1983г. с.267
3. Гатиатулина З.З. Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков: Курс лекций – Казань: Казанский гос.пед.инст-т. 1979г. с.108.
4. Джумалиева Г.К. Функционально – семантическое поле интеррогативности в английском и кыргызском языках (контрастивный и переводческий аспекты). – Бишкек: БГУ. 2011г. с.183
5. Зеленецкий А.Л. Монахов П.Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. Учеб. пос. для студ. Пед. ин-тов по спец. №2103 “ин.яз”. – М.: Просвещение, 1983г. с.240.
6. Турдуев К. Функционально – семантическое поле генетивности в русском и кыргызском языках: Автореферат.дис. ...канд. филол. наук. – Бишкек, 2007г. с.20.
7. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика – М.: Наука, 1981г. с.112.

Рецензент: к.филол.н., доцент Ниязалиев Б.Ж.